

После того как отец попрощался с ним в зале заседаний и ушёл, Бад понял, что по пути тот, вероятно, встретит Сяо Юя, возвращающегося в свою комнату. Это стало ясно, как только Бад увидел направление, откуда шёл Сяо Юй. Возможные темы разговора между отцом и Сяо Юем он тоже мог представить, ведь отец знал о пристрастии Лайта к Ордену Золотой Розы. Что касается Сяо Юя, на которого принц Балдуин обращал особое внимание, его отец, возможно, даже больше, чем сам принц, желал, чтобы этот юноша с выдающимися боевыми способностями присягнул на верность наследному принцу, уже проявлявшему королевские качества.

— Да, господин Белиан хотел, чтобы я присягнул Лайту, но я отказался, — Сяо Юй поставил чашу на стол и сел на стул.

На самом деле он не собирался принимать уговоры Бада, если тот станет его убеждать.

К счастью, у Бада не было такого намерения, и он лишь слегка кивнул, без тени недовольства в голосе:

— В таком случае я уважаю твой выбор, и принц тоже не будет возражать.

На этом тема была закрыта, и цель Бада заключалась вовсе не в том, чтобы продолжить разговор отца и уговорить Сяо Юя служить принцу Балдуину. Он быстро перешёл к делу:

— Сяо Юй, ты приехал со мной в Иерусалим из-за болезни принца. Теперь он окреп и готов отправиться в Зарку, чтобы разведать действия Хаваре. Каковы твои планы?

Действительно, Сяо Юй приехал в Иерусалим лишь из заботы о юном Короле-прокажённом, и теперь, когда цель была достигнута, не было причин оставаться. Ему следовало как можно скорее вернуться в Антиохию и воссоединиться с Адрианом и остальными.

— Я отправлюсь на север через пару дней, чтобы встретиться с нашим командиром, — ответил Сяо Юй.

Бад, казалось, не был удивлён этим ответом, и, немного подумав, он поднял взгляд на Сяо Юя и с искренностью в голосе сказал:

— Если возможно, я хотел бы, чтобы ты отправился на север вместе со мной и принцем в Зарку, а затем ты мог бы вернуться в Антиохию оттуда.

Сяо Юй мысленно прикинул маршрут и не увидел в этом ничего неудобного. В ордене также не было срочных дел, требующих его немедленного возвращения, поэтому он кивнул в знак согласия.

— Отлично, — на лице Бада появилась искренняя улыбка. — Я думаю, принц тоже будет рад, и мы оба верим в твои способности — ведь эта миссия, вероятно, будет сопряжена с некоторой опасностью.

Сяо Юй понимал, что Бад и Лайт хорошо знали о его способностях в разведке и скрытности, и, возможно, эти навыки могли пригодиться для этой миссии.

Затем они поговорили на отвлечённые темы, после чего Бад попрощался и покинул комнату Сяо Юя.

Вечером Сяо Юй лёг в постель, пытаясь упорядочить свои воспоминания об этом периоде

истории, но семнадцать лет были слишком долгим сроком, и воспоминания из его прошлой жизни казались размытыми, то появляясь, то исчезая в его сознании. Когда он пытался глубже их исследовать, ничего полезного не находил. Единственное, в чём он был уверен, — в этот период между королевством и Нур ад-Дином не было крупных войн, а Египет уже находился под контролем Саладина, и все три стороны сохраняли хрупкий баланс.

Не сумев извлечь из памяти полезной информации, Сяо Юй перестал мучиться и, перевернувшись, заснул.

На следующий день он проснулся рано. Во время миссий график сна был нерегулярным, и каждый старался успеть отдохнуть, даже если это означало ночёвку в гостинице без особого комфорта. Однако в поместье Бада мягкие и дорогие ткани постельного белья впервые за долгое время позволили ему почувствовать, что сон — это настоящее наслаждение.

После утреннего туалета Сяо Юй вышел из комнаты и направился по дорожке во внутренний двор, где слышал доносящиеся издали крики. Он повернул голову на запад, в сторону тренировочного поля в поместье Бада. Сяо Юй видел, как Бад упражнялся там в фехтовании. Этот первый рыцарь королевства был известен не только своими рыцарскими манерами, но и выдающимся мастерством владения мечом, а также тем, что никогда не проигрывал в поединках, что принесло ему славу во всём королевстве и даже среди соседних сарацинских государств.

Пройдя через просторный двор, Сяо Юй направился к тренировочному полю. Пройдя через круглую арку, он оказался на просторной площади, размером почти с половину футбольного поля. В центре площади находилась деревянная платформа, сколоченная из досок и толстых брёвен, а вокруг неё стояли соломенные манекены. Перед ними несколько рыцарей размахивали двуручными мечами — именно их крики Сяо Юй слышал ранее.

Рыцари, тренировавшиеся перед манекенами, были теми же, кого Сяо Юй видел накануне — подчинённые Белиана. Молодой человек с двумя косичками на затылке с серьёзным выражением лица быстро двигался к манекену, и его клевец с силой обрушился на голову манекена, мгновенно сбив её.

Сяо Юй хорошо знал разрушительную силу этого оружия. В то время, когда латные доспехи ещё не были распространены, клевец мог нанести серьёзные внутренние повреждения. Как стрела, способная пробить кольчугу и войти в тело под сильным ударом, клевец легко проникал сквозь защиту противника. В конном бою он мог с лёгкостью сбить врага с лошади, а для рыцаря в шлеме удар по голове мог быть даже более опасным, чем удар мечом, из-за огромной силы, воздействующей на мозг.

Остальные рыцари, вооружённые топорами или двуручными мечами, сосредоточенно наносили удары по манекенам. Их лица уже покрылись потом, блестящим в утреннем солнце, а льняные рубахи пропитались влагой. Они время от времени вытирали пот с лиц, меняли оружие и продолжали тренировку.

У южной стены тренировочного поля стоял простой навес, под которым находились столы и скамейки. На столах в беспорядке лежали фляги и куртки — очевидно, это были вещи тренирующихся рыцарей. Рядом с навесом, внимательно наблюдая за тренировкой, стоял Белиан с серьёзным выражением лица.

Увидев Сяо Юя, Белиан лишь кивнул ему и продолжил наблюдать за происходящим на поле.

Сяо Юй медленно подошёл к навесу, где стоял Белиан, и вместе с ним стал наблюдать за

тренировкой.

Через полчаса рыцари постепенно закончили упражнения и вернулись под навес. Белиан приказал слугам принести воду, чтобы они могли умыться и обтереться.

Когда они привели себя в порядок, Белиан предложил Сяо Юю:

— Принц Балдуин сегодня утром отправится в Конюшни Соломона, чтобы выбрать рыцарей для сопровождения. Ты пойдёшь с нами?

Сяо Юй с радостью согласился.

Он знал об этом событии. С тех пор как два года назад во время миссии его сына в Каир среди сопровождающих рыцарей оказался заговорщик, Амальрик стал строго отбирать личную охрану Балдуина, чтобы обеспечить безопасность сына. В этот раз, отправляясь в Зарку, Балдуин взял с собой всего пятьдесят рыцарей, и было сложно гарантировать, что среди них снова не окажется предателей. При отборе рыцарей, помимо преданности, важным было их мастерство, и поэтому Балдуин попросил отца позволить ему лично выбрать сопровождающих в Конюшнях Соломона.

Белиан, взяв с собой подчинённых и Сяо Юя — к ним присоединился Бад, — быстро добрался до Конюшен Соломона за пределами города.

Хотя Конюшни Соломона назывались конюшнями, на самом деле это был огромный манеж, где каждое утро рыцари Иерусалима собирались для тренировок, а пехотинцы практиковались в стрельбе из лука и построении в долине Кедрон.

На просторном поле уже выстроились стройные и величественные ряды рыцарей. Среди них были тамплиеры в белых сюрко, госпитальеры в чёрных плащах, а королевские рыцари выделялись отдельным строем в синих сюрко с золотыми крестами.

<http://bllate.org/book/16685/1531060>